

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1906-1914 гг. (2 ч.)

Методические рекомендации:

Русско-японская война и революция 1905—1907 гг. ускорили перегруппировку сил на международной арене, способствовали оформлению двух враждебных группировок в Европе.

Поражение в русско-японской войне, революция 1905—1907 гг. вынуждали царское правительство более осмотрительно подходить к определению внешнеполитических задач.

В обстановке все возрастающего обострения империалистических противоречий, углубления антагонизма между Англией и Германией российское правительство прежде всего стремилось урегулировать свои отношения с Англией, Японией, Германией. В 1907 г. 18(31) августа было подписано англо-русское соглашение (документ № 2). При решении вопроса о соглашении с Англией российская дипломатия учитывала обострение политической обстановки на Ближнем Востоке, в Европе и необходимость обеспечить себя с тыла на среднеазиатских границах. Первые два документа отражают предысторию соглашения между странами, документ № 3 является ключевым в истории развития предвоенных отношений Англии и России и одним из таковых в международном масштабе. Студенту необходимо ответить на вопрос о причинах длительности настороженного и прохладного настроения между двумя великими империями и соответственно, какие факторы способствовали их сближению в 1907г. В ответе на эти и многие другие вопросы поможет отрывок из воспоминания С.Д.Сазонова «О значении русско-английского соглашения 1907г.». Документ № 5 позволит яснее понять сущность внешней политики России после русско-японской войны и до начала Первой Мировой войны, он также объяснит позицию России в течение сложно для общеевропейских отношений 1908г.

После русско-японской войны, вплоть до начала первой мировой войны правительство России по-прежнему особое внимание уделяло развитию отношений с Германией. Это диктовалось как экономическими, так и политическими интересами. Поэтому, ведя переговоры с Англией о соглашении, российская дипломатия делала все возможное, чтобы не допустить осложнений в русско-германских отношениях. В 1911 г. в Петербурге между Россией и Германией было подписано соглашение о Персии и Багдадской ж. д., которое вошло в историю под названием Потсдамского соглашения (документ № 6). Потсдамское соглашение оказало большое влияние на развитие международных отношений в Европе. Оно на какое-то время притупило русско-германские противоречия в Персии, способствовало некоторой разрядке в русско-германских отношениях. Однако в ходе переговоров с Россией германской дипломатии не удалось добиться своей главной цели — отколоть Россию от англо-французской Антанты.

Из документов № 7 и 8 ясно чувствуется дух надвигающейся общеевропейской войны, очевидным становится и центр притяжения

противоречий великих держав – Балканский полуостров. В этой связи Российское правительство видит противника, но по-прежнему в силу традиции пытается замирить его. Студентам необходимо определить основные узлы противоречий двух крупнейших блоков европейских стран, планы каждой из стран в надвигающейся катастрофе, выделив позицию России.

Документ № 9 представляет собой авторское сочинение В.И.Ленина «Балканские народы и европейская дипломатия» и помогает студенту детальнее представить ситуацию вокруг балканского узла противоречий.

№ 1

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АФГАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ

Лондон, 29 августа/10 сентября 1885 г.

Нижеподписавшиеся – его превосходительство Георгий Стааль, чрезвыч. и полномочн. посол е.в. императора всероссийского при ее британском величестве и пр. и пр. и маркиз Сольсбери, ... главный статс-секретарь для иностранных дел ее британского вел-ства и пр. и пр. собрались с целью изложения в настоящем протоколе нижеследующего соглашения, состоявшегося между е.в. императором всероссийским и ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии:

1. На основании состоявшегося соглашения, афганская граница между Гери-Рудом и Оксусом будет проведена следующим образом: Граница, имея исходный пункт на Гери-Руде в двух приблизительно верстах ниже Зульфатарской башни, направится к пункту К по обозначенной на приложенной к протоколу карте №1 красной черте таким образом, чтобы расстояние между нею и гребнем откоса западного ущелья (включая в оное гребень, обозначенный буквами LMN северной ветви того же ущелья) не было нигде менее 3.000 английских футов.

От пункта К граница направится по гребню высот, окаймляющих с севера второе ущелье, и перережет ущелье это несколько западнее его разветвления, в расстоянии приблизительно 850 сажень от пункта, где сходятся дороги из Адам-Елана, Кунгруели и Ак-Рабата. Далее граница будет следовать по вершине высот до пункта Р, 265 обозначенного на приложенной к протоколу карте №2. Затем она примет юго-восточное направление, почти параллельное дороге в Ак-Рабат, пройдет между соляным и озерами, обозначенными буквами Q и R и находящимися на юге от Ак-Рабата и севернее Суме-Кехриза, и, оставляя Суме-Кехриз афганцам, направится на Ислим, где граница перейдет на правый берег Егри-Гёка, оставляя Ислим вне афганской территории. Далее граница будет следовать по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Егри-Гёка, оставляя Чемени-Бид вне афганской границы. Таким же образом она направится по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Кушка до Хаузи-Хана. От Хаузи-Хана

граница направится почти по прямой линии к пункту на Мургабе, на севере от Меручага, определенному таким образом, чтобы за Россией оставались обрабатываемые сарыками земли и их пастбища.

Под условием применения того же принципа как к туркменам, подданным России, так и к подданным эмира Афганистана, граница на востоке от Мургаба направится по черте, проведенной по северной стороне долины Кайсора и по западной стороне долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставляя Андхой на востоке, примкнет к Ходжа-Салеху на Оксусе.

Разграничение пастбищ, принадлежащих населением обеих сторон, будет предоставлено комиссарам. В случае же если бы между ними не состоялось соглашения, разграничение будет произведено обоими кабинетами на основании карт, изготовленных и подписанных комиссарами.

Для большей ясности главные пункты пограничной черты обозначены на приложенных к настоящему протоколу картах.

2. На основании состоявшегося соглашения, правительства е.в. императора всероссийского и ее в. королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии назначат немедленно комиссаров, которые приступят к рассмотрению и обозначению на месте подробностей афганской границы, определенной в предшествовавшей статье. Один комиссар будет назначен е.в. императором и один ее в. королевой.

Конвой комиссии будут состоять не более как из 100 человек с каждой стороны, и никакое увеличение не может быть допускаемо помимо соглашения между комиссарами.

Комиссары съедутся в Зульфагаре чрез два месяца со дня подписания настоящего протокола и немедленно приступят к проведению границы согласно предшествующим постановлениям. Разграничение начнется от Зульфагара и, тотчас после съезда комиссаров и начала работ, нейтрализация Пендждэ будет ограничена округом, заключающимся между чертой, проведенной с севера, от Бенди-Надири до Бурджи-Ураз-Хана, и чертой, проведенной с юга, от Меручага до Хаузи-Хана, причем русские и афганские посты будут расположены: первые в Бенди-Надири, а вторые в Меручаге. Комиссары обязаны будут окончить свои работы как можно скорее.

3. При определении границы, помянутые комиссары, сообразуясь, насколько возможно, с описанием ее, изложенным в настоящем протоколе, а равно с обозначенными на приложенных к оному картах пунктами, будут принимать как следует в соображение условия местностей, а также потребности и благосостояние местных населений.

4. По мере того, как будут подвигаться работы по разграничению, обе стороны будут иметь право учреждать по границе посты.

5. На основании состоявшегося соглашения, помянутые комиссары, по окончании возложенных на них работ, изготовят и подпишут карты, которые они и сообщат своим правительствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи на то надлежащим образом уполномочены, подписали настоящий протокол и приложили к оному гербов своих печати.

Учинено в Лондоне, 10 сентября 1885 г.
ПОДПИСАЛИ: СТААЛЬ,
СОЛЬСБЕРИ

№ 2
К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ О
РАЗГРАНИЧЕНИИ СФЕР ВЛИЯНИЯ В ОБЛАСТИ ПАМИРОВ:
(НОТА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ЛОНДОНЕ СТААЛЯ К СТАТС-
СЕКРЕТАРЮ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ГРАФУ КИМБЕРЛЕЮ)

Лондон, 27 февраля/11 марта 1895 г.

Граф, Я имел честь получить ноту вашего сиятельства от сего числа. Это сообщение заключает в себе статьи соглашения, к коему привели переговоры, происходившие между правительством государя императора, моего августейшего повелителя, и правительством ее британского вел-ва, по предмету разграничения сфер влияния России и Великобритании в области Памиров, на восток от озера Зор-Куль (Виктория).

Будучи надлежащим образом уполномочен удостоверить принятие моим правительством означенного соглашения, считаю долгом воспроизвести ниже статьи оногo, а именно:

1. Сферы влияния России и Англии на восток от озера Зор-Куль (Виктория) будут разделены пограничной чертой, которая, начинаясь от точки на этом озере близ его восточной оконечности, пойдет по гребню горной цепи, тянущейся несколько южнее параллели сего озера до перевалов Бендерского и Орта-Бель. Оттуда пограничная черта пойдет по сказанной горной цепи, доколе эта цепь находится южнее параллели упомянутого озера. Достигнув этой параллели, пограничная черта спустится по откосу цепи к Кизиль-Рабату, лежащему на реке Аксу, если только эта местность не находится севернее параллели озера Виктории; от этого пункта пограничная черта пойдет по направлению на восток, дабы примкнуть к китайской границе.

Если будет установлено, что Кизиль-Рабат лежит севернее параллели озера Виктории, то пограничная линия будет проведена до ближайшего и наиболее удобного пункта, расположенного на реке Аксу к югу от указанной широты, и оттуда будет продолжена, как сказано выше.

2. Пограничная черта будет обозначена и точное ее направление установлено смешанной комиссией чисто технического характера под охраной военного конвоя, не превышающего того количества, которое безусловно необходимо для безопасности комиссии. Комиссия будет состоять из русских и английских делегатов с необходимыми помощниками по технической части.

Правительство ее британского вел-ва условится с эмиром афганским относительно способа представительства эмира в комиссии.

3. Комиссии будет также поручено донести обо всех данных, которые можно будет собрать на месте, касательно положения китайской границы, с целью дать возможность обоим правительствам войти в соглашение тем способом, какой будет признан наиболее удобным, с китайским правительством относительно пределов китайской территории, соседней с пограничной чертой.

4. Правительство е.в. императора российского и правительство ее британского вел-ва обязуются воздерживаться от всякого политического контроля или влияния – первое к югу, второе к северу от разграничительной линии.

5. Правительство ее британского вел-ва принимает на себя обязательство в том, что территория, входящая в сферу английского влияния между Гиндукушем и чертой, идущей от восточной оконечности озера Виктории до китайской границы, войдет в состав владений эмира афганского, что эта территория не будет присоединена к Великобритании, и что на ней не будет возведено ни военных постов, ни укреплений.

Приведение в исполнение настоящего соглашения поставлено в зависимость от очищения эмиром афганским всех территорий, занятых им на правом берегу Пянджа, и от очищения эмиром бухарским части Дарваза, расположенной к югу от Аму-Дарьи, так как правительства е.в. императора российского и ее британского вел-ва согласились употребить в этом отношении свое влияние на обоих эмиров.

Имею честь быть, и пр. СТААЛЬ

№ 3

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АНГЛИЕЙ ПО ДЕЛАМ ПЕРСИИ, АФГАНИСТАНА И ТИБЕТА

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 г.

Е.в. император всероссийский и е.в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии, воодушевленные искренним желанием уладить по взаимному согласию различные вопросы, касающиеся интересов их государств на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией в отношении сказанных вопросов, и назначили с этой целью своими соответственными уполномоченными – а именно:

е.в. император всероссийский:

...Александра Извольского, Министра иностранных дел,

е.в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии...

...Артура Никольсона, своего чрезвычайного и полномочного посла при е.в. императоре всероссийском, которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в доброй и надлежащей форме, условились о нижеследующем:

А СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПЕРСИИ

Правительства России и Великобритании, взаимно обязавшись уважать целостность и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов; принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой; и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т.д. – по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

II

Россия со своей стороны обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т.д. – по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемых британским правительством. Считается конечно

условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II. Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным правительством шаха в Учетно-ссудном банке Персии до дня подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом. Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным правительством шаха у персидского шахиншахского банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-ссудном банке Персии и в персидском шахиншахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье I настоящего соглашения, — правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля и избежания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению.

Б

КОНВЕНЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ АФГАНИСТАНА

Высокие договаривающиеся стороны, в целях обеспечения совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии и поддержания в этих областях прочного и продолжительного мира, заключили следующую конвенцию:

СТАТЬЯ I

Правительство его британского вел-ва объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Афганистана. Правительство его британского вел-ва обязуется, кроме того, осуществлять свое влияние в Афганистане только в миролюбивом смысле, и оно не примет само в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России.

Со своей стороны российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского вел-ва; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан.

СТАТЬЯ II

Так как правительство его британского вел-ва объявило в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г., что оно признает соглашение и обязательства, заключенные с покойным эмиром Абдур-Рахманом, и что оно не имеет никакого намерения вмешиваться во внутреннее управление афганской территорией, Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир выполнит обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского вел-ва в силу вышеупомянутого договора.

СТАТЬЯ III

Русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы неполитического характера.

СТАТЬЯ IV

Правительства России и Великобритании объявляют, что они признают по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия и соглашаются в том, что все облегчения, которые были или будут приобретены впредь для торговли и торговцев английских и англо-индийских, будут равным образом применяемы к торговле и торговцам русским. Если развитие торговли укажет на необходимость в торговых

агентах, оба правительства условятся о мерах, какие следует принять, взяв, конечно, во внимание верховные права эмира.

СТАТЬЯ V

Настоящие соглашения войдут в силу лишь с момента, когда британское правительство заявит российскому правительству о согласии эмира на условия, выше постановленные.

В

СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ТИБЕТА

Правительства России и Великобритании, признавая сюзеренные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношении Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

СТАТЬЯ II

Сообразуясь с признанным принципом сюзеренитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных стат. 5 конвенции от 7 сентября 1904 года между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 года между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной конвенции 1906 года.

Считается конечно условленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с Далай-Ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

СТАТЬЯ III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхассу.

СТАТЬЯ IV

Обе высокие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

СТАТЬЯ V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

Г

ПРИЛОЖЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, КАСАЮЩЕМУСЯ ТИБЕТА

Великобритания вновь подтверждает декларацию, – подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации конвенции 7 сентября 1904 года, – постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года. Считается конечно условленным, что если занятие долины Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратификована, и ратификации ее будут обменены в С.-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18/31 августа

1907 года.

ПОДПИСАЛИ:
ИЗВОЛЬСКИЙ
НИКОЛЬСОН

Д

НОТА, ВРУЧЕННАЯ ВЕЛИКОБРИТАНСКИМ ПОСЛОМ РОССИЙСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему прев-ству нижеследующее заявление:

британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию с российским правительством, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.
А.НИКОЛЬСОН

Е

НОТА, ВРУЧЕННАЯ РОССИЙСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ПОСЛУ

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин Посол,

В ответ на ноту вашего прев-ства от сего числа имею честь, в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что, по истечении трехлетнего срока, оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.
ИЗВОЛЬСКИЙ

Интернет-ресурс: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/cntrasia.htm>

№ 4
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ С.Д. САЗОНОВА¹
О ЗНАЧЕНИИ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1907 г.

Единственная, заслуживающая внимания, попытка в направлении некоторого сближения с нами была сделана английской дипломатией под влиянием личного почина Короля Эдуарда VII. Эта попытка, встреченная полным сочувствием русского правительства, привела, после довольно продолжительных переговоров, к заключению в следующем году упомянутого выше соглашения. Оно не касалось европейских вопросов и имело своим предметом исключительно средне-азиатские интересы договаривающихся сторон. Нет оснований считать это соглашение недостаточным или неудовлетворительным из-за его специального характера, так как отдалявшие друг от друга Россию и Англию недоразумения происходили, главным образом, на почве их средне-азиатских отношений. Наоборот, я склонен думать, что оно имело большое значение не только потому, что вносило успокоение в вековую борьбу между нами и Великобританией, также и потому, что послужило первым шагом к нормальным и доверчивым отношениям между нами в более обширной области обще-европейской политики. Для меня представляется несомненным, что соглашение 1907 года устраняло многие препятствия к участию Англии в борьбе против Германии на стороне России. Я не хочу, очевидно, сказать этим, что Россия в войне против Австро-Германского союза, которую она вела совместно со своей союзницей Францией не получила бы, при иных условиях, от Англии никакой помощи. Для оказан этой помощи у нее было и без того достаточно причин, - но я уверен, что английское общественное мнение не стало бы так единодушно на нашу сторону как оно это сделало, если бы сблизившее нас соглашение 1907 года не быв подписано. <...>

Хрестоматия по истории России: учеб. пособие/авт.-сост. А.С.Орлов, В.А.Георгиев, Н.Г.Георгиев, Т.А.Сивохина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С.377-378.

№ 5
ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В
МАЛОАЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ И НА БАЛКАНСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ²

¹ Сазонов Сергей Дмитриевич (1861-1927) - российский дипломат, в 1910-1916 гг. управляющий Министерством иностранных дел России, министр.

² 21 января 1908 г. под председательством Столыпина, председателя Совета министров, состоялось Особое совещание министров по вопросу о положении дел в Малоазиатской Турции и на Балканском полуострове. Совещание было созвано в связи с письмами Ф. Палицына, начальника Генерального штаба, А. Извольскому, министру иностранных дел, о тревожном положении на границе с Турцией, о характере надвигающихся международных событий на Ближнем Востоке. Извольский в своем выступлении подробно охарактеризовал международное положение России, указал на «наличность «черных точек» на политическом горизонте» и поставил вопрос — должна ли Россия при грядущих осложнениях отнестись к ним пассивно или ей не следовало бы «отказываться от активной политики». Совещание

21 января 1908 г.

...Переходя к поставленному гофмейстером Извольским вопросу и оставаясь в узких рамках, статс-секретарь Столыпин считает долгом решительно заявить, что в настоящее время министр иностранных дел ни на какую поддержку решительной политики рассчитывать не может. Новая мобилизация в России придала бы силы революции, из которой мы только что начинаем выходить. На этом пути достигнуты серьезные успехи: Россия проявила изумительную живучесть и снова собирается с силами. В такую минуту нельзя решаться на авантюры или даже активно проявлять инициативу в международных делах. Через несколько лет, когда мы достигнем полного успокоения, Россия снова заговорит прежним языком. Иная политика, кроме строго оборонительной, была бы в настоящее время бредом ненормального Правительства, и она повлекла бы за собою опасность для Династии. Статс-секретарь Столыпин считает поэтому долгом категорически заявить, что в настоящее время никакая мобилизация ни под каким видом невозможна. Таков диагноз внутреннего положения, который он ставит, и он считал бы своим долгом настаивать на этом. Война на турецко-персидской границе возложила бы тяжкую ответственность на Правительство, и Председатель Совета министров не мог бы взять на себя таковой ответственности...

В заключение Председатель говорит, что, высказав чистосердечное свое мнение по существу разбираемого вопроса, он вполне сознает, что в случае серьезных осложнений на Балканах придется надеяться лишь на дипломатическое искусство Министра Иностранных Дел. В руках его теперь рычаг без точки опоры, но России необходима передышка, после которой она укрепится и снова займет принадлежащий ей ранг Великой Державы.

Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История»/ Сост. В.Ф.Антонов и др.; Под ред. В.Г.Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. С.406-407.

№ 6

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ ПО ПЕРСИДСКИМ ДЕЛАМ³

С.-Петербург, 6(19) августа 1911 г.

высказалось против активной политики. Главный довод в пользу «пассивной политики» — расстройство вооруженных сил, политическая обстановка в стране. Эти мотивы были главными в выступлении Столыпина. В хрестоматии приводится заключительная часть выступления Столыпина.

³ 6(19) августа 1911 г. в Петербурге товарищем министра иностранных дел России Нератовым и германским послом в России Пурталесом было подписано соглашение о Персии и Багдадской ж. д., которое принято называть Потсдамским соглашением, поскольку во время свидания Николая II с ильгельмом II в Потсдаме в ноябре 1910 г. была достигнута договоренность о подписании соглашения. По Потсдамскому соглашению Россия обязывалась не препятствовать строительству Багдадской ж. д., а Германия признавала «специальные интересы России в Персии».

Правительства русское и германское, исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии;

имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели;

вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

Статья I

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфаган, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Газика.

Статья II

Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется, в числе прочих, испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекене для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садидже — Ханекен, как только эта ветвь Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство предоставляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен — Тегеран, а также на линии Ханекен — Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной дороги будет закончена, не будет приступлено к постройке линии Ханекен — Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно домогаться, со своей стороны, этой концессии.

Статья III

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии, при условии, разумеется, что это не повлечет

за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

Статья IV

Русское правительство будет вправе поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже — Ханекен, иностранной финансовой группе по своему выбору, вместо того чтобы озаботиться самому ее постройкой.

Статья V

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях — тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

Подписали: Нератов

Ф. Пурталес

Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История»/ Сост. В.Ф.Антонов и др.; Под ред. В.Г.Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. С.407-408.

№ 7

ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВА НИКОЛАЮ II⁴

Сентябрь 1912 г.

...Положение дел на Балканском полуострове, бывшее уже с некоторых пор весьма неудовлетворительным, еще более обострилось во время моего пребывания за границей и, сообразно с этим, связанные с ним вопросы выступили на первый план и заняли главное место в моих переговорах с государственными людьми как в Англии, так затем во Франции и в Германии.

⁴ Доклад министра иностранных дел России С. Д. Сазонова (1860—1927) был отчетом о его поездке с согласия Николая II по Европе. Во время визита в Англию, Францию и Германию Сазонов вел переговоры по проблемам международных отношений. В своем докладе он подробно информировал царя не только о содержании переговоров, но и о настроениях в правящих кругах этих стран. Большое внимание министр уделил балканскому вопросу, который вызывал у него озабоченность и по которому он зондировал почву при переговорах. В приведенном отрывке из доклада речь идет об этом вопросе. Сазонов был профессиональным дипломатом, на дипломатической службе с 1883 г. В 1910 г. при содействии Столыпина стал министром иностранных дел, проявил на этом посту яркие способности, имел большое влияние на царя. Летом 1916 г. был уволен в отставку по проискам клики Распутина.

Всем было ясно, что события на Балканах, если только им дать возможность свободно разрастись, грозят таким оборотом, который неминуемо вовлечет и великие державы в крайне опасные осложнения. Одинаково ясно было и то, что предотвратить надвигающуюся опасность можно только под условием дружного и быстрого воздействия со стороны всех великих держав.

В этом отношении мой приезд в главные европейские столицы в столь серьезную минуту оказался весьма своевременным, ибо личный обмен мнений с руководителями внешней политики Англии, Франции и Германии облегчил и ускорил переговоры, направленные к объединению всех держав и согласованию их действий...

Вызванные изложенными обстоятельствами последовательные переговоры мои в Англии, Париже и Берлине позволили мне составить себе, на основании личных впечатлений, довольно яркое представление о различном отношении трех великих держав к балканским вопросам.

Все действия Англии ныне подчинены одной главной заботе: не навлекать на себя недовольства мусульманского мира ввиду необходимости для обеспечения своего владычества в Индии, опираться там на магометанскую часть населения. Отсюда ее кажущееся равнодушие к судьбе подвластных Турции христиан, противоречащее прежнему ее отношению к последним; отсюда ее нерешительная политика в Персии и в Средней Азии.

Помимо сего, Англией руководит желание ничем не ослаблять нынешнего оттоманского правительства, в котором видную роль играет ее сторонник Киамиль-паша, из опасения, как бы не вернулись к власти младотурки с Феридом-пашою, считающимся приверженцем Германии.

Эти соображения объясняют, почему, при всем желании содействовать вместе с другими державами успокоению на Балканах, Англия тем не менее часто тормозила общее дело, колеблясь на ту или иную сторону из опасения перед впечатлением, которое таковая произведет в Константинополе. Принимая во внимание вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что нельзя было бы рассчитывать на содействие Англии, если бы дальнейшее обострение событий потребовало какого-нибудь энергичного давления на Турцию.

Во Франции осложнения на Балканах вызывают двоякого рода опасения, которыми и определяется отношение нашей союзницы к настоящим событиям.

Во-первых, ей внушает беспокойство мысль, что балканские события могут так или иначе вызвать вмешательство наиболее заинтересованных в них держав, т. е. России и Австрии, а это, в свою очередь, может втянуть в войну и Францию. Именно такое опасение побудило г. Пуанкаре доверительно и вполне дружески напомнить нам минувшим летом, что поводом к осуществлению обязательств по отношению к нам Франции может, по букве союзного договора, служить только нападение на нас Германии.

Во-вторых, поместив в разные предприятия на Балканском полуострове значительные капиталы, французы не могут смотреть равнодушно на разгорающуюся там смуту, от которой они терпят материальные убытки.

Вот почему французское правительство с таким напряжением стремится к мирному разрешению возникших столкновений и взяло на себя почин целого ряда предложений, направленных к этой цели.

Что касается Германии, то, как мне удалось выяснить в Берлине, сама по себе война между балканскими государствами мало ее волнует, но она, по примеру Франции, боится быть втянутой в европейскую войну в силу своих союзнических обязательств, а потому готова сделать все возможное для локализации балканской войны, если последнюю нельзя уже предотвратить. С этой точки зрения предложение Пуанкаре поручить России и Австрии быть глашатаями воли Европы в Софии, Белграде, Цетинье и Афинах встречено весьма сочувственно в Берлине, тем более что там, по-видимому, теперь сомневаются в склонности венского кабинета прислушиваться к советам северной союзницы, а потому предпочитают не подвергать испытанию своего влияния в Вене из опасения не найти там прежнего покорного отклика.

Такое положение вещей, мне кажется, до известной степени объясняется тем, что Австрия не прочь подчеркивать свою независимость от Германии, пользуясь необходимостью для последней цепко держаться своего союза с нею из страха остаться совершенно изолированной среди других великих держав.

Во всяком случае в Берлине неоднократно повторяли, что там заранее готовы одобрить все меры, по которым последовало бы соглашение между Россией и Австрией...

В Берлине, где я остановился на один день, мои свидания с имперским канцлером и со статс-секретарем по иностранным делам были почти всецело посвящены обсуждению балканского кризиса, причем взгляды германского правительства на этот вопрос уже изложены мною выше. В дополнение к сказанному о почерпнутых мною в Берлине впечатлениях приемию в долг всеподданнейшее доложить, что г. фон Бетман-Гольвег и г. фон Кидерлен-Вехтер оба с сожалением упомянули мне о впечатлении, произведенном в Германии недавним посещением его императорским высочеством великим князем Николаем Николаевичем пограничных французских крепостей, а также предпринятой на предыдущей неделе частичной мобилизацией в варшавском военном округе.

Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «История»/ Сост. В.Ф.Антонов и др.; Под ред. В.Г.Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. .409-410.

ОТРЫВКИ ИЗ ЖУРНАЛА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ 31 ДЕКАБРЯ 1913 Г.⁵

Министр иностранных дел, подтверждая, что меры давления им действительно предусматриваются в расчете на содействие всех Держав Тройственного Соглашения, указывает на то, что является невыясненным, насколько энергично готова была бы действовать Англия. Что касается Франции, то Русское Правительство может рассчитывать на деятельную поддержку до крайних пределов. Министр получил от Г-на Делькассе уверения от имени Французского Министра Иностранных Дел, что Франция пойдет так далеко, как того пожелает Россия.

Министр Иностранных Дел обращает внимание Совещания на возможность достичь успеха путем энергичного, но в то же время осторожного совокупного действия трех Держав, причем вовсе, по мнению Министра, не является несомненным, что таковое должно повлечь за собою войну с Германией. В действительности для Германии не представляется особенно опасным выступление России при поддержке одной лишь Франции. Обе Державы вряд ли способны нанести Германии смертельный удар, даже в случае успехов на поле сражения, являющихся всегда гадательными. Борьба же при участии Англии может явиться роковой для Германии, которая ясно сознает опасность быть доведенной при английском выступлении в шестинедельный срок до полной социальной внутренней катастрофы. Англия страшна Германии, и в сознании этого кроется причина ненависти, питаемой немцами к растущей мощи Великобритании. В связи с указанными обстоятельствами Императорскому Правительству необходимо было бы, предварительно решительных выступлений, заручиться поддержкой Лондонского кабинета, активное участие которого является, по мнению Министра, не обеспеченным. Несомненным представляется вмешательство Великобритании в случае неблагоприятного для России и Франции оборота военных действий. Вмешательство это могло бы быть направлено либо к прекращению невыгодного с точки зрения английских интересов европейского столкновения, либо к оказанию поддержки Державам, поражение которых противоречит задачам ее политики. Отмеченная необходимость для Императорского Правительства действовать лишь по выяснении активного участия со стороны Англии несомненна, составляя слабую сторону положения России в настоящем случае...

Председатель Совета Министров, полагая, что меры такого характера повлекут за собою неминуемую войну с Германией, ставит вопрос: желательна ли война с Германией и может ли Россия на нее идти.

⁵ Особое совещание министров было созвано 31 декабря 1913 г. в связи с заключением в ноябре 1913 г. соглашения о посылке в Турцию новой германской военной миссии. Во главе миссии, состоявшей из 42 офицеров, был генерал Лиман фон Сандерс. Султан назначил Лимана фон Сандерса командующим корпусом, расположенным в Константинополе. Миссия Лимана фон Сандерса получила полномочия по реорганизации турецкой армии. Прибытие миссии Лимана фон Сандерса в Константинополь резко ухудшило положение России в бассейне Черного моря. Российское правительство выступило против назначения Лимана фон Сандерса командующим корпусом в Константинополе.

Министр Иностранных Дел, в ответ на это, присоединяется к мнению Статс-секретаря Коковцева о принципиальной нежелательности войны с Германией; что же касается вопроса о том, может ли Россия в настоящее время воевать с Германией, Министр не считает себя призванным его разрешать...

Повторяя, что меры принуждения против Турции предполагаются в тесном единении с Францией и Англией, Министр иностранных дел желал бы выяснить, какое положение надлежит занять правительству в случае, если оно получит уверенность в активной поддержке Англии и Франции.

Статс-секретарь Коковцев, считая в настоящее время войну величайшим бедствием для России высказывается в смысле крайней нежелательности вовлечения России в европейское столкновение, к каковому мнению присоединяются и остальные члены Совещания.

Министр Иностранных Дел, предусматривая возможность неудачи переговоров, ставит вопрос о том, какое должно быть принято решение на этот случай.

Председатель Совета Министров заявляет, что в стремлении избегнуть выступлений, связанных с риском военных осложнений, он готов был бы остановиться на финансовом бойкоте, хотя и не представляющем достаточных гарантий успешного достижения цели. Повторяя, что существенное значение в этом направлении будет иметь заинтересованность французских держателей турецких государственных бумаг, Статс-секретарь Коковцев указывает на возможность, в целях облегчения Французскому правительству последовательного финансового бойкота Турции, принятия Россией на себя обязательства разделить с Францией, на тех или иных основаниях, ответственность за своевременную уплату купона держателям турецких бумаг, выпущенных до настоящего времени на французском рынке.

Подводя итог высказанным соображениям, в согласии с выяснившимся отношением Совещания к обсуждаемым вопросам, Председатель Совета Министров определяет в нижеследующих положениях заключение Совещания:

1) Необходимо продолжать настояния в Берлине о недопустимости, с точки зрения интересов России, командования германским генералом воинскою частью в Константинополе, а тем более предоставления ему инспекции в смысле командования тем или другим округом, но признавая в то же время допустимым предоставление Начальнику германской военной миссии полномочий по общей инспекции над турецкой армией.

2) Переговоры в Берлине следует продолжать до выяснения полной их неуспешности.

3) Вслед за тем надлежит перейти к намеченным мерам воздействия вне Берлина, с согласия с Францией и Англией.

4) В случае необеспеченности активного участия как Франции, так и Англии в совместных с Россией действиях не представляется

возможным прибегнуть к способам давления, могущим повлечь войну с Германией.

Коковцев, В. Сухомлинов, И. Григорович, Сазонов, Я. Жилинский⁶.

Там же.—С. 411-413.

№ 9

В.И.ЛЕНИН

БАЛКАНСКИЕ НАРОДЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей Восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы. Игре буржуазных «держав» и их дипломатов, превзошедших науку интриг, подсиживаний и корыстных подножек друг другу, нет теперь места.

Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас, пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь». И враждебное и якобы дружелюбное вмешательство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации.

Поэтому, между прочим, надо бороться и с казенно-правительственной и с либеральной «дипломатией». Насквозь лживы, например, рассуждения «Речи», которая приглашала на днях «русское общество» (т. е. буржуазию) запомнить слова английского министерского органа, что Европа-де не допустит «дурного управления» на Балканах! «Пусть наша дипломатия не складывает рук», — кричит «Речь».

Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе, не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа, ответим мы. Именно «Европа» мешает установлению федеративной балканской республики.

Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самодеятельности масс, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!

«Правда» № 144, 16 октября 1912 г.

Подпись: В.

Печатается по тексту

газеты «Правда»

⁶ Коковцев В. И. (1853—1943) — государственный деятель, с 1896 по 1902 г.- товарищ министра финансов, с 1904 по 1914 г.— министр финансов, с 1911 по 1915 г.- одновременно председатель Совета министров.

Сухомлинов В. А. (1848—1926) —военный деятель, генерал от кавалерии; с декабря 1908 г.— начальник Генерального штаба, с марта 1909 г. по июнь 1915 г.— военный министр.

Григорович И.К. (1835-19300 – военно-морской деятель, адмирал; в 1904-1905гг. – командир Порт-Артурского порта, в 1909-1911г. – товарищ морского министра, в 1911-1917гг. – морской министр.

Жилинский Я.Г. (1853-предположительно 1918) – военный деятель, генерал от кавалерии, в 1911-1914гг. – начальник Генерального штаба.

В.И.Ленин. ПСС, 5-е изд., Т.22. С.142-143.